

УБЕДИТЬ ПОЙТИ ДАЛЬШЕ

ПЕТЕРБУРГ ЕЖЕГОДНО ПРИНИМАЕТ МИЛЛИОНЫ ТУРИСТОВ КАК ИЗ РЕГИОНОВ РОССИИ, ТАК И ИЗ-ЗА РУБЕЖА. ОДНАКО РАСПОЛОЖЕННЫЕ ПО СОСЕДСТВУ ГОРОДА ЛЕНОБЛАСТИ, НЕСМОТРИ НА ТО, ЧТО МНОГИЕ ИЗ НИХ ОБЛАДАЮТ ДОСТАТОЧНО ИНТЕРЕСНЫМИ ПАМЯТНИКАМИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ, ПОХВАСТАТЬСЯ БОЛЬШИМ ТУРПОТОКОМ НЕ МОГУТ. АНАЛИТИКИ ПОЛАГАЮТ, ЧТО ИСПРАВИТЬ СИТУАЦИЮ МОЖНО, ПРИЧЕМ ЗА ОТНОСИТЕЛЬНО НЕБОЛЬШИЕ СРЕДСТВА. ВАЛЕРИЙ ГРИБАНОВ

В начале 2016 года Санкт-Петербург возглавил отраслевые рейтинги как самое популярное туристическое направление в России. В среднем показатель бронирования здесь составляет пять ночей. Все они — в пределах Санкт-Петербурга. Тем временем высокая турпривлекательность города выгодна для спутников Северной столицы и районных центров Ленинградской области.

ХУЖЕ САТЕЛЛИТОВ В таких городах, как Павловск, Петергоф, Царское Село, Ораниенбаум, довольно хорошо устроена гостевая инфраструктура, поскольку туристический потенциал этих спутников начал раскручиваться очень давно. Кроме того, в них туристов интересует, по большей части, не сам город, а его парковая зона с дворцами и музеями. И размер этой зоны достаточно невелик, чтобы найти необходимые средства и придать ей привлекательный вид.

Близость к Петербургу и ухоженность парков позволяет вышеперечисленным городам не испытывать недостатка в российских и иностранных гостях. Об этом говорит, например, тот факт, что авторитетный сайт TripAdvisor назвал Петергоф самым романтическим городом России. А в десятку самых востребованных мест Ленобласти (по числу броней в отелях) вышли Гатчина и Приозерск. Ситуация с районными центрами Ленобласти, как правило, обстоит значительно хуже, чем с городами-спутниками.

Анна Кондратьева, основатель Всеволожского музея кошки, считает, что туристический потенциал, за редким исключением, недооценен во всем регионе. «Выборг, Старая Ладога — это, пожалуй, единственные места туристического интереса, которые внешние туристы могут назвать», — говорит она. Хотя и их туристический потенциал, как полагают некоторые эксперты, еще очень недооценен.

«Возьмем, например, такой крупный районный центр Ленобласти, как Выборг. Хотя он вошел в десятку самых романтических городов России, был признан самым известным и популярным у туристов городом Ленинградской области, его потенциал явно не раскрыт. Это касается и знаменитого парка Монрепо, который уже много лет нуждается в профессиональной реставрации, и самого города — памятника архитектуры финского функционализма и одновременно средневековой культуры. Из-за недостатка денежных средств или по другим причинам местная администрация не справляется с задачей поддержания города в достойном виде. А ведь когда-то он был вторым городом в Финляндии, после Хельсинки, по множеству параметров и заслуженно

назывался культурной столицей страны. Выборг многие десятилетия находится в упадке и с каждым годом разрушается», — сокрушается Тамара Касьянова, управляющий партнер АО «2К».

Она с горечью отмечает, что Выборг плохо ладит с Финляндией в вопросах восстановления города: «В частности, пять лет назад от сотрудничества с городской администрацией отказалась финская общественная организация Pro Monrepos, разочаровавшись в эффективной работе российских властей. С тех пор в парке Монрепо почти ничего не было сделано».

Сегодня в город привлекаются значительные средства — Выборгу предстоит комплексная реставрация, которую планируется осуществить в ближайшие годы, на это из федерального бюджета планируется выделить около 4 млрд рублей, поможет также и МБРР суммой в \$20 млн. «Однако у городской общественности возникают резонные сомнения, что эти деньги будут действительно использованы на качественную реставрацию. Ведь совсем недавно был снесен Папульский парк, разбитый в 1886 году главным садовником Выборга. Была безграмотно, на скорую руку отреставрирована крепостная стена, — полна скептицизма госпожа Касьянова. — Таких примеров и в городе, и по всей области можно привести великое множество. Например, Кронштадт, который очень неважно благоустроен в смысле туризма: в городе осталось еще много советского, в плохом смысле этого слова, которое нужно изживать, чтобы сделать его по-настоящему современным и привлекательным для туристов. Только Морской собор был восстановлен на очень высоком уровне, и эта реставрация, кстати, заметно увеличила турпоток в Кронштадт». Это говорит о том, что качественные реставрационные работы исторических построек — выгодное вложение капитала.

МНОЖЕСТВО ПУТЕЙ Эксперты говорят, что существует несколько сценариев стимулирования развития туристического потенциала городов Ленобласти.

Александр Фролов, заведующий кафедрой туризма и культурного наследия факультета бизнес-технологий Российского нового университета (РосНОУ) считает, что большие возможности в Ленинградской области открываются для экологического, религиозного, детского, молодежного, спортивного, сельского туризма. «Круизный туризм также обладает потенциалом. Создали же, благодаря частно-государственному партнерству, огромный культурно-развлекательный комплекс „Мандроги“, обслуживающий

туристские речные теплоходы, где иностранцы могут до 72 часов находиться без визы», — говорит эксперт.

Дмитрий Алиферка, директор Bronevik.com, системы онлайн-бронирования отелей и сопутствующих услуг в России и СНГ, полагает, что можно развивать и деловой туризм: Санкт-Петербург может похвастаться богатым списком промышленных спутников. «Главная особенность промышленности Ленобласти — ее многоотраслевой характер общероссийского значения. Непосредственная близость городов к Санкт-Петербургу дает возможность сформировать уникальные программы и маршруты, которые будут работать на рост турпотока и в регионе, и в областном центре», — предлагает господин Алиферка. Он считает, что деловой туризм можно развивать в Колпино, Тосно, Кировске, Гатчине.

Туристы, как правило, посещают Санкт-Петербург неоднократно. И именно на этом специалисты предлагают строить стратегию для развития экскурсионных направлений региона. «Конкретный пример: турист, возвращаясь в Прагу (где ранее ему очень понравилось), не обязательно останется на следующие три-пять дней в городе. Вероятно, он захочет исследовать его окрестности — выберет для себя туры по близлежащим городам, отправится в автопутешествие на дальние расстояния. Данный сценарий практикуется и в России, однако путешественники часто могут оказаться неинформированными о возможностях региона. В то время как городам Ленобласти есть что предложить искушенным туристам. Например, популярностью пользуется Андерсенград в Сосновом Бору», — вспоминает одну из таких точек интереса Дмитрий Алиферка.

Для увеличения туристической привлекательности городов Ленобласти следует ориентироваться также на возрастающий поток туристов из Финляндии, которые закупают в России дешевую еду и алкоголь.

Александр Фролов также добавляет, что в Ленинградской области и в прилегающей Карелии до сих пор актуален так называемый ностальгический туризм (часть Ленинградской области — бывшая Финляндия).

«Небольшие затраты на создание финской навигации и финскоязычных информационных сайтов будут способствовать значительному увеличению потока от наших северных соседей. А материальная выгода от этого будет очень заметной, учитывая, что в страну ввозят евро», — считает госпожа Касьянова.

Впрочем, с навигацией даже на русском языке в Петербурге дело обстоит не лучшим образом. Евгения Стрельцова,

директор по связям с общественностью УК «Старт Девелопмент», возмущается: «К общим турпроблемам я бы отнесла ужасную навигацию по городу. Я даже как-то в „Фейсбуке“ разместила фото: года два назад по всему городу поставили навигационные указатели со стрелками. И что на этих стрелках? Они пустуют! У нас на Васильевском (острове. — **SR**) на них клеят объявления „Жена на час“...»

«Помимо внешних усилий по развитию маршрутов, предстоит колоссальная работа на местах: по созданию туристической инфраструктуры и достижению надлежащего уровня сервиса. Не последнюю роль здесь играет и создание активных информационных туристических центров. Инициация и проведение межмузейных акций (наподобие популярной „Ночи музеев“ или „Детских дней в Петербурге“) в Ленинградской области не только могли бы привлечь туристов, но и объединить сами музеи между собой и подружить с местными жителями», — рассуждает Анна Кондратьева. Но, отмечает она, для принятия управленческих решений в области туризма на данный момент наблюдается острая нехватка адекватной статистической информации.

ГОСТЕПРИИМНЫЙ БАЛАНС Дмитрий Алиферка считает, что экономический эффект от развития туризма в первую очередь проявляется в создании дополнительных рабочих мест в отрасли. «Но естественно, особенно важен вопрос финансовой выгоды, достигнутой при условии затрат денежных, трудовых, материальных и информационных ресурсов. Посчитать экономический эффект от роста турпотока легко, зная все затраты и среднюю сумму, которую турист потратит за время пребывания в городе», — подчеркивает он.

Посчитать доход от реконструкции туристического объекта с целью привлечь дополнительных гостей, как полагает госпожа Касьянова можно следующим образом: если, допустим, Выборг посещает около миллиона россиян в год, а станет посещать на 25% больше и каждый турист оставит за один-два дня проживания 3–10 тыс. рублей, то дополнительно город может получить от 750 млн до 2,5 млрд рублей. «Это огромные средства. Выборгской администрации нужно задуматься о том, чтобы провести реконструкцию прозрачно и на европейском уровне. Такая реконструкция увеличит городской бюджет и прославит местные власти. И она вполне возможна, учитывая положительный опыт реставрации Библиотеки Аалто и отдельных объектов в парке Монрепо», — считает Тамара Касьянова. ■